

Некоторые говорят, что любовь нужно возвращать, но Хань Фэй не ожидал, что сознание владельца алтаря будет "возвращать" любовницу, которой не существует. Когда все покупатели отказались приближаться к магазину, появилась Линь Лу. Её не волновали "слухи" или проклятия, она заботилась только о Хань Фэе. Она была настолько совершенна, что казалась нереальной.

— В магазине есть только старые товары, с чего бы грабителю нацеливаться на это место, они что, с ума сошли? — Линь Лу взялась за другой конец полки и помогла Хань Фэю поставить ту на место. — Твой босс тоже сумасшедший, потому что оставляет тебя одного выполнять всю эту работу. Он так много зарабатывает, но совершенно не заботится о своих сотрудниках, а люди ещё говорят, что он филантроп.

Появление Линь Лу заполнило пустую часть сердца владельца алтаря. Несмотря на то, что он был брошен миром, пока Линь Лу была с ним, владелец алтаря ещё мог зарабатывать на жизнь.

— У босса могут быть свои трудности. — Хань Фэй сосредоточился на уборке и был холоден по отношению к девушке.

— Ты всё ещё защищаешь его? Ты, должно быть, лучший работник, которого я когда-либо встречала. Если я в будущем начну бизнес, я обязательно найму тебя. — Линь Лу была очень добра. Она чувствовала подавленное настроение Хань Фэя, поэтому продолжала отпускать шуточки, надеясь заставить того улыбнуться. Однако Хань Фэй не реагировал на шутки, и его брови хмурились всё сильнее. Судя по тому, что сказал босс торгового центра, Линь Лу могла бы стать ещё одной жертвой, ведь её китайское имя звучало как животное, точнее, олень.

Хань Фэй не хотел причинять вред Линь Лу, он никогда не вредил невинным, он также не хотел разрушать единственное доброе в жизни владельца алтаря.

‘Должен быть другой способ.’

К 6 часам вечера Хань Фэй и Линь Лу закончили уборку магазина. Парень встал у прилавка, чтобы провести инвентаризацию. Он убрал наиболее сильно поврежденные предметы, в то время как Линь Лу сидела в кресле и отдыхала.

— Уже поздно, ты не собираешься домой? — Хань Фэй взглянул на Линь Лу. Девушка не подавала никаких признаков того, что собирается уходить. — Я помню, что ты медсестра в госпитале, твоя профессия тяжела. Тебе следует пойти домой отдохнуть.

— Частная больница скоро закрывается. Они ещё должны мне зарплату за полгода. Кстати, я зла. Руководство получает премию каждый месяц, но они не могут позволить себе выплатить зарплаты медсестёр-интернов, очевидно, они пытаются запугать нас.

— Тогда ты вернешься на работу?

— Работа? Единственная причина, по которой я вернусь, — это посмотреть, как это место сносят. — Линь Лу прислонилась к стулу, она выглядела усталой. После проведения последней инвентаризации Хань Фэй вышел из-за прилавка и остановился рядом с девушкой.

— Ты собираешься меня выгнать?

— Ты голодна? Я угощу тебя ужином. — Хань Фэй воспользовался ключом, чтобы временно запереть магазин. Он повел Линь Лу и прогулялся по торговому центру. — На 5-ом этаже

много ресторанов, но я предлагаю тебе попробовать вегетарианские блюда. — Это был первый раз, когда Хань Фэй прогуливался по торговому центру в обычное рабочее время. По какой-то причине другие люди продолжали бросать шокированные взгляды на него и Линь Лу.

— Почему мне кажется, что люди пялятся на нас? — Линь Лу следовала за Хань Фэем и шептала.

— Они просто завидуют. — Хань Фэй поднялся на лифте на 5-ый этаж. Это место совершенно отличалось от того, что было в полночь. В воздухе витал восхитительный запах еды. Вокруг толпилось много клиентов.

— Мне подходит все. Я на диете и не настолько голодна. — Линь Лу несла свою сумочку. Куда бы она ни пошла, она привлекала внимание людей, полная противоположность владельца алтаря.

— Тогда мы поедим здесь. — Критерием выбора ресторана для Хань Фэя было не меню, а то, появилось ли оно в его иллюзии. Хань Фэй никогда бы не стал посещать ни один из ресторанов, которые работали как обычно в иллюзиях владельца алтаря, потому что ему могли подать человеческое мясо.

После того, как эти двое вошли в ресторан, они нашли место у окна и сели лицом друг к другу. У Хань Фэя раньше не было отношений, так что в этом он был похож на владельца алтаря. Однако разница была в том, что Хань Фэй знал конец Линь Лу, а поэтому, независимо от того, насколько велика была зависимость владельца алтаря от образа девушки, Хань Фэй не хотел сближаться с ней слишком близко.

Они заказали несколько блюд. Пока они ждали, когда подадут еду, внезапно из кухни вышел шеф-повар. Он огляделся, прежде чем направиться к столику Хань Фэя. Самым странным было то, что он сел напротив Хань Фэй, рядом с Линь Лу, как будто даже не мог её видеть.

— Я работал шеф-поваром в этом мире воспоминаний уже 10 лет. Я готовил из каждого своего клиента. Я помню их лица и крики, но тебя я раньше не видел. — Шеф-повар снял колпак. Он казался очень вежливым, а его кожа была очень бледной, как будто он был болен. От него не пахло маслом или дымом, просто внешне он не очень походил на шеф-повара.

— Это что, какой-то розыгрыш на Хэллоуин? — Хань Фэй осмотрел шею мужчины. Под воротником костюма шеф-повара были спрятаны ревушие человеческие черепа.

— У тебя очень хорошая игра, но меня не одурачить. — Шеф-повар с улыбкой посмотрел на Хань Фэя. — Я чувствую исходящий от тебя запах моих друзей, сильный запах гнили и обиды.

Хань Фэй улыбнулся и пожал плечами. Он знал, что этот человек только догадывался, но не мог подтвердить это, иначе с личностью одного из Десяти пальцев он не сел бы поболтать. Взяв чашку с чаем, Хань Фэй даже не хотел продолжать говорить, как будто разговор с этим человеком понизил бы IQ Хань Фэя.

Линь Лу, которую загнали в угол, была беспомощна. Она указала на шеф-повара и одними губами спросила:

‘Он сумасшедший?’

— Я приму молчание за признание, ты должен иметь отношение к их исчезновению. — Губы шеф-повара скривились, и он мрачно улыбнулся:

— Наслаждайтесь этим блюдом. И я надеюсь, что вам тоже запомнится этот вечер. — Затем шеф-повар встал и вернулся на кухню. После ухода Хань Фэй подозвал менеджера и отчитал его. Затем он попытался получить какую-то информацию. Шеф-повар был новым, но его блюда были очень вкусными. Многие клиенты пристрастились к ним. Узнав об этом, Хань Фэй, естественно, больше не стал бы там есть. Он повел Линь Лу прочь из торгового центра.

Уличные фонари уже зажглись, они нашли придорожный киоск и вкусно поужинали. После того, как они закончили, Хань Фэй начал серьезно смотреть на Линь Лу.

— Ты что, слишком много выпил? Почему ты так на меня смотришь?

— Я боюсь, что ты исчезнешь, поэтому мне нужно запечатлеть тебя в своём сознании. — Хань Фэй не оставил бы алтарь Десяти Пальцам; если бы он не смог унаследовать алтарь, он бы уничтожил его. Независимо от финала, этот мир воспоминаний разрушился бы, и Линь Лу исчезла бы навсегда. Она была проявлением доброты владельца алтаря. Помнить о ней должно быть одним из желаний владельца алтаря.

— Почему я должна исчезнуть? — Лицо Линь Лу покраснело от алкоголя.

— Тебе лучше перестать пить, я провожу тебя домой.

— Не стоит! Я могу вернуться сама. — Линь Лу отвергла Хань Фэя. Она встала и побежала через улицу, как будто боялась, что тот может узнать, где она живет. Хань Фэй проследил за девушкой, но вскоре она исчезла в толпе.

‘Она всё равно исчезла.’

Линь Лу появлялась только тогда, когда владелец алтаря чувствовал себя особенно подавленным. Хань Фэй ещё не разобрался в механизме, стоящем за её появлением.

Когда Хань Фэй вернулся в торговый центр, большинство магазинов уже были закрыты. Когда он толкнул дверь секондхенда, системное уведомление и дверной звонок прозвучали одновременно.

[Уведомление для игрока 0000! Ваш текущий уровень голода равен 0, ваше физическое состояние плохое, а психическое – очень низкое, ваше настроение – 45 баллов, вы собираетесь приступить к работе сегодня?]

‘Да.’

Стоя в дверях, Хань Фэй хрустнул затекшими костяшками пальцев.

‘Какой уже сегодня день?’

Хань Фэй просмотрел фотографии сотрудников месяца на стене. Все они когда-то были живыми людьми, но теперь они либо пропали без вести, либо лежали в больнице. Хань Фэй был единственным, кто остался в живых.

‘Босс Гу не связался со мной и не вернулся в магазин, похоже, с его стороны дела идут не так хорошо.’

Хань Фэй вошёл в магазин и начал размышлять о том, что произошло за последнее время.

“Десять пальцев” уже много раз входили в мир воспоминаний. Каждый из них несет свою

ответственность и взаимодействовал с каждым человеком в этом мире. Они забрали Фэй Яна, вероятно, потому, что чувствуют, что у Фэй Яна высокие шансы унаследовать алтарь.'

Для Десяти Пальцев было нормальным думать так, потому что до появления Хань Фэя Фэй Ян был последним работником здесь.

'После того, как Десять Пальцев подтвердят, что Фэй Ян не тот человек, которого они ищут, они обратят все свое внимание на меня. Тогда я столкнусь с давлением как со стороны босса Гу, так и со стороны Десяти Пальцев.'

Хань Фэй уставился на бумагу на прилавке и начал размышлять, как достать фотографии из колодца. Около 10-ти часов вечера весь свет в торговом центре отключился, и покупателей больше не было.

'Пора.'

Вероятность того, что Хань Фэя обнаружат, если он сделает это после полуночи, была бы меньше, но он не осмелился сделать такую ставку. В торговом центре после полуночи было слишком опасно. Надев перчатки, Хань Фэй осмотрел все камеры. Большинство камер были уничтожены Десяти Пальцами и Фэй Яном, у босса Гу ещё не было возможности починить их.

'По крайней мере, они помогли мне с этим.'

Хань Фэй закрыл дверь магазина изнутри и рассчитал время. Когда кто-то тряс дверь, раздавался звон. У Хань Фэя было около 20 секунд, чтобы выбежать из кладовой.

'Для меня этого более чем достаточно.'

После того, как все было готово, Хань Фэй схватил инструменты и вошёл в кладовую. Вчера вечером он рассчитал местоположение, а сегодня вечером поклялся докопаться до секретов колодца.

'Здесь так холодно.'

Кладовая была похожа на морг. Энергия Инь скапливалась по углам. Левый глаз Хань Фэя мог видеть правду, поэтому он даже не стал включать свет, когда перешел в самую глубокую часть кладовой. Передвигая полку, Хань Фэй с помощью скотча определил местоположение, а затем начал копать. Хань Фэй работал очень медленно, стараясь производить как можно меньше шума.

Проделав небольшое отверстие, Хань Фэй вернулся в мастерскую, чтобы выпить немного воды и показать себя на камеру. После небольшой проверки Хань Фэй вернулся в мастерскую и отнёс пилу и электродрель на склад.

'При использовании этих инструментов будет очень шумно, но до полуночи ни один призрак не должен появиться. В торговом центре тоже нет людей, так что меня никто не услышит.'

Хань Фэй схватил дрель и начал работать. Просверлив цемент, Хань Фэй схватил молоток и ударил по слабым местам.

После нескольких взмахов в стене образовалась трещина шириной около полуметра. Большой кусок разрушенной стены упал в колодец. Вода брызнула, и капля попала на руку Хань Фэя. В этот момент Хань Фэй почувствовал, что его душа обожжена. Как будто то, что упало на него,

было не водой, а жидким пламенем.

Куски разрушенной стены погрузились в колодец и вскоре исчезли. Хань Фэй понял, что может использовать колодец как мусорное ведро.

‘Поверхность воды в полуметре от меня, я могу дотянуться до неё руками.’

Успех был у него в руках, но Хань Фэй не терял бдительности. Он вытер все инструменты и положил их на место. Затем он начал прибираться. Потратив всего 20 минут, Хань Фэй убрал все следы. Даже если бы босс Гу вернулся сейчас, он бы не понял, что Хань Фэй использовал инструменты внутри магазина, чтобы проделать дыру под землей.

‘До полуночи еще есть немного времени.’

Хань Фэй взял книгу, сварил кофе и побродил по торговому центру. Убедившись, что за ним никто не придёт, парень вернулся в магазин. По сравнению с прошлым, в кладовой не произошло никаких изменений.

Снова отодвинув полку, Хань Фэй просунул верхнюю часть тела в дыру. Вскоре он увидел семейный портрет старика на поверхности воды. Подавив желание схватить его, Хань Фэй взял с полки свечу. Он зажёл ту и поднёс к фотографии. Когда пламя приблизилось к тёмному колодцу, Хань Фэй увидел под водой массу человеческих лиц.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3604463>